

Чжао Сянъянь все сильнее сжимал кулаки за головой, но не мог понять, что именно вызывает его гнев: то ли то, как этот человек насмехается над Чжао Шэном, то ли сам факт, что Чжао Шэн «связался с женщиной». Возможно, и то, и другое, но это не имело значения. Он просто чувствовал, что его легкие вот-вот взорвутся.

Рыжий, видя, что он молчит, конечно, не догадывался, о чем тот думает. Полагая, что они уже немного сблизились, он решил продолжить разговор, чтобы укрепить отношения, но только подлил масла в огонь:

— Моя девушка рассказывала, что по дороге сюда она видела его с другим мужчиной. Кажется, он подвез его на машине, а когда они расставались, он даже потрогал его за талию...

— Заткнись.

Чжао Сянъянь уже говорил сквозь зубы. Если бы он был хоть немного спокоен, он бы не поверил слухам без доказательств. Было множество ситуаций, когда два мужчины могли выглядеть так, будто у них есть что-то большее, но Чжао Сянъянь был уверен, что девушка рыжего говорит правду, хотя ему было трудно это принять.

Рыжий опешил от резкой перемены в поведении Чжао Сянъяня, но прежде чем он успел что-то сказать, тот уже вышел из комнаты.

Было уже за одиннадцать, и в отеле почти не было людей, регистрирующихся на ночь. Он сидел один в роскошном холле, рассеянно глядя на фонтан в центре зала. В ушах звучала последняя на этот вечер мелодия на фортепиано — всем известная «Kiss The Rain».

Шум фонтана напоминал дождь, и он вспомнил картину, которую Чжао Шэн спрятал. Тот дождливый вечер, когда Чжао Шэн поцеловал его в несуществующем времени и пространстве. Он помнил каждую деталь на той картине, включая выражение своего лица. Он помнил, как капли дождя, словно слезы, стекали по лицу Чжао Шэна. Он помнил, как на картине он сам крепко держался за полы его рубашки, с закрытыми глазами. Он помнил, где лежал зонт, помнил каждую абсурдную и романтическую линию. Тогда он думал, что, если бы это был не он, картина была бы прекрасной. Но сейчас он гадал, что чувствовал и как реагировал Чжао Сянъянь из того мира. Разозлился ли он, когда его поцеловал брат? Принял ли это? Или, может быть, Чжао Сянъянь из того мира, контролируемого Чжао Шэном, тоже любил своего брата.

Его сердце внезапно пропустило удар, и он с ужасом осознал, о чем думает. Музыка как раз закончилась, и, хотя в зале остался только он один, пианист встал, улыбнулся и элегантно покинул сцену. Чжао Сянъянь вдруг почувствовал, будто совершил непростимый грех. Все его тело покрылось легкой испариной, и он почти бегом покинул холл.

Он не спал всю ночь. Рыжий, вероятно, ушел к своей девушке и не вернулся.

Соревнование, как и было объявлено, состояло из трех тем. Если одну из них не удавалось разгадать полностью, можно было перейти к другим. В итоге жюри оценивало ход мыслей, затраченное время и качество выполнения. Особенностью было то, что, независимо от результата, логика разгадки Puzzle официально не разглашалась, чтобы в будущем их можно было выпустить на рынок.

В арт-центре было ограниченное количество мест для зрителей, и все взгляды были устремлены на большой экран, разделенный на десять частей, каждая из которых показывала крупным планом одного из участников. Иногда изображение переключалось на полный экран, но зрители не могли понять весь процесс разгадывания.

Участники находились в изолированных помещениях, чтобы ничто не отвлекало их от решения задачи. Продвинутые Puzzle — это не просто головоломки. Они включают в себя множество элементов: звуки, вес, температуру. Некоторые бросают вызов изобретательности, другие интерпретируют человеческую природу, а третьи могут даже рассказать историю. Разгадывающий должен обладать невероятной гибкостью мышления и воображением, а также самостоятельно определять, что считается успехом.

В тихом, закрытом помещении на черном столе аккуратно лежали три предмета. Чжао Сянъянь взял их по очереди, чтобы осмотреть. С первого взгляда было ясно, что они были специально разработаны для финала, поэтому даже если они казались знакомыми, это были уникальные экземпляры.

Но темы не было видно, и Чжао Сянъянь быстро понял, что, вероятно, она станет ясна только после решения.

Первый Puzzle представлял собой петлю, которую Чжао Шэн подарил ему когда-то. Тогда он не мог ее разгадать, и Чжао Шэн сказал ему одну фразу:

«Дизайнеры Puzzle — хитрые и гордые. Чем больше ты пытаешься разгадать, тем меньше они тебе это позволяют. Действуй наоборот, и ты сделаешь открытие».

Позже он узнал, что это были не слова Чжао Шэна, а фраза, которую дизайнер оставил внутри Puzzle, чтобы её можно было увидеть только после разгадки.

Но подход был правильным, и для него это не составило труда. Он быстро справился.

Второй Puzzle был более интересным — прямоугольное устройство с несколькими дорожками и магнитами. Снаружи ничего не было видно, но с одного конца можно было услышать звук, похожий на движение шарика. Чжао Сянъянь предположил, что нужно контролировать магниты и положение шарика, чтобы он переместился с одной стороны на другую. После нескольких попыток и анализа он застрял на последнем этапе, но в итоге справился.

Тема, казалось, была связана с человеком.

Прошло почти три часа. Общее время соревнования составляло пять часов, и некоторые участники уже сдались. Третий Puzzle оказался для Чжао Сянъяня самым сложным — это была головоломка-коробка. Деревянный куб с разными узорами на каждой грани, но без каких-либо подсказок. Нужно было наблюдать за узорами и пытаться понять логику.

Соревнование закончилось, и Чжао Сянъянь потерпел неудачу.

Не только он. Никто не смог разгадать этот Puzzle.

Согласно процедуре, жюри оценило процесс разгадывания каждого участника и выбрало трех победителей. Чжао Сянъянь быстро справился с первыми двумя Puzzle, набрав высокие баллы. Хотя он не смог до конца разгадать третий, он открыл три из шести граней куба, что, безусловно, сделало его чемпионом. Но он, казалось, не был рад.

Он, похоже, с самого начала был равнодушен к соревнованию, продолжая участвовать только из-за страсти к Puzzle. Когда он узнал, что награду ему вручает не Чжао Шэн, он вдруг понял, что это соревнование стало для него скучным.

Он, казалось, забыл, что изначально его целью было не увидеть Чжао Шэна.

Какая награда, сколько денег — все это потеряло значение. Он натянуто улыбнулся на сцене и впервые почувствовал, что всегда был таким же бездельником, как и раньше.

Цинь Хао сказал, что вечером будет банкет. Рыжий, с которым он жил в одной комнате, не занял призового места и уже уехал. Чжао Сянъянь лежал на кровати, ожидая времени. Чжан Хэ звонил, но он сбросил. После трех звонков тот больше не звонил. Цинь Пэйжун, вероятно, была занята и не успела позвонить. Ван Мэн прислал сообщение с поздравлениями, как и другие одноклассники и учителя. Чжао Сянъянь не чувствовал их энтузиазма, только раздражение. Он перевернулся на живот, накрыв голову подушкой, словно пытаясь задохнуться.

Тем временем Го Минъи, следивший за соревнованием, был в ярости.

Его огромный офис сотрясался от его криков, и менее смелые менеджеры дрожали от страха.

— Зачем вы вообще нужны?!

Го Минъи ударил кулаком по столу, его голос громовым раскатом разнесся по комнате. Никто из присутствующих не осмеливался поднять голову, не говоря уже о том, чтобы возразить.

— Вы называете его кроликом? Да вы сами кролики! Свалите обратно в свои норы! Он только вернулся в страну, а вы уже несколько месяцев торгуетесь за землю в Цзянбэе? Вы думаете, он занялся развлечениями, потому что организовал это соревнование?

Кто-то несмело спросил:

— Но в прошлый раз вы говорили, что сфера развлечений перспективна...

Го Минъи рассмеялся:

— Так что, вы собираетесь отдать землю в Цзянбэе и пойти вместе с Чжао Шэном вкладываться в развлечения?

Человек съежился и больше не возражал.

— Разберитесь! Он, Чжао Шэн, спешит поднять акции Наньсина. Какими методами он пытается вырвать это у меня? Выясните, что он делает, и остановите это, пока не поздно. Хунхуэй будет платить вам зарплату только тогда, когда вы это сделаете. Вон!

Никто не посмел возразить. Когда все ушли, Го Минъи, обессиленный, опустился в кресло, совершенно не похожий на того, кто только что громовым голосом командовал. Из его уст слышалось только имя:

— Чжао Шэн...

Словно он хотел разорвать того, кто носил это имя, на части.